

[Невестка!]

Мой свёкор увидел меня и с улыбкой спустился с башни. Я забыла о том, что Кин был рядом со мной, и чуть не поздоровался с ним. Я медленно изменила позу, стараясь, чтобы это не было заметно. Кстати...

«Мне кажется или?..»

Он казался немного более размытым, чем вчера. Я не уверена, но, судя по тому, что свёкор снова выглядел так же, как раньше, придётся нелегко.

[Ты вчера благополучно вернулась домой? Странно, но я на некоторое время потерял сознание после того, как ты вчера побывала в башне.]

Я снова забыла о том, что рядом Кин, и когда свёкор задал мне вопрос, чуть не ответила, что добралась хорошо.

«Свёкор не хотел, чтобы я говорила, что вижу его».

Помня о Кине, я медленно отвела взгляд в сторону. Рассеяно смотря в никуда, я слегка кивнула головой.

[Судя по одежде вы идёте любоваться цветами, о которых говорили вчера.]

Вместо ответа я моргнула с довольно смущенным лицом. Мне было неловко, потому что мы с Кином были одинаково одеты. На мне было светло-зеленое платье, а на Кине была рубашка такого же цвета, но на несколько оттенков темнее. Ещё одна неловкость была в том, что наряд для выхода было слишком модным для меня, поэтому он мне не подходил.

Посреди грудной клетки был большой, неизвестный мне драгоценный камень, а вдоль линии плеча сияли маленькие. Горловина и рукава были украшены плотным кружевом. Если бы Лиззи и покойный дедушка увидели меня, они бы посмеялись, что я подражаю принцессе, и что мне это не идёт.

Кин сделал мне комплимент, сказав, что я красивая, но, говоря это, он смотрел под ноги.

«Хорошо, что несмотря на обилие украшений, платье не тяжёлое, но... Должно быть, они использовали дорогую ткань, потому что только она настолько лёгкая».

Я была рада, что на мне широкополая шляпа. Она немного скрывала мое лицо. Я схватилась за юбку, чтобы скрыть свое смущение. Я была одета так же, как Кин, но подумала, что, возможно, мы выглядим обычно, поэтому начала попеременно смотреть на нас.

...Проверив ещё раз, я убедилась, что любой, кто нас увидит, поймёт, что мы парочка.

Мы оделись так просто для того, чтобы увидела моя свекровь, но мне, почему-то, было неловко из-за того, что нам увидел свёкор.

[Хо-хо. На вас приятно смотреть.]

Возможно, мне было неловко из-за такой реакции. Пока я пыталась справиться со смущением, со мной заговорил Кин.

— Я думаю заехать на торговую улицу по дороге. Может, ты хочешь что-нибудь?

— А? Эм, нет.

Его внезапные слова удивили меня, поэтому мой ответ был немного неряшливым. Кстати, не думаю, что когда-либо слышала о торговой улице.

— Раз нет, тогда я куплю тебе всё.

[Правильно. Молодец, сынок. Отличная работа.]

— ...

[Хм, кстати, торговая улица... Я столько всего хочу купить для своей невестки... Конечно, гораздо проще вызвать людей и сделать всё на заказ, чем ходить по магазинам, но тебе не кажется, что в прогулке по торговой улице что-то есть?]

Кин лучезарно улыбнулся, как и его отец. Эти двое мужчин, которые не могли общаться друг с другом, странным образом звучали так, словно вели разговор, отчего я не могла сосредоточиться. Один сказал, что раз я ничего не хочу, то он купит мне всё, а второй произнёс, что это правильно. Тема разговора была странной, поэтому даже если бы я собралась с мыслями, то не смогла бы что-нибудь ответить.

[Я тоже хочу пойти. Вся моя семья собирается веселиться, поэтому я не могу остаться в стороне.]

«...Как?»

Я не могла задать этот вопрос свёкру, поэтому спросила мысленно. Он начал энергично потягиваться всем телом с гордым выражением лица.

[Я думаю, что смогу как-нибудь выйти в таком состоянии. Ха-ха. Если это не сработает, я буду плакать в башне.]

«Почему вы постоянно плачете?»

Таким образом, мой свёкор в этом странном виде тоже присоединился к прогулке.

К счастью, свёкор не плакал. Он выглядел так, словно ему приходилось нелегко, но цвет лица был очень хорошим. Когда появилась леди Минерва, мы отправились в путь, и свёкор начал быстро тараторить о том, что он так давно не выходил никуда, а затем добавил, что погода очень хорошая.

«Если он проснётся, эта семья будет идеальной».

Мне нужно просто уйти, а свёкор займёт мое место. Затем они отправятся в настоящее семейное путешествие и будут делиться друг с другом историями, которые не могли до этого рассказать.

— Дорогая, тебя не укачивает? — спросила леди Минерва.

— Нет, всё порядке.

— Как ты себя чувствуешь? Если устанешь, как вчера, сразу же скажи мне об этом, — произнёс Кин.

— Да, я скажу тебе, но сейчас со мной всё в полном порядке.

Когда мы ужинали вместе, свекровь сказала мне обращаться к Кину так, как мне будет удобно, поэтому я могу разговаривать с ним неформально даже в её присутствии. Я не знала, что мне делать, поэтому отвечала уклончиво.

— Поблизости есть ресторан, специализирующийся на готовке лобстеров, можем там пообедать, — предложила леди Минерва.

[О, он всё ещё там? Я тоже хочу там поесть, но в таком состоянии я не чувствую голода.]

— Давай арендуем весь ресторан, чтобы нам не мешали посторонние люди.

— Конечно, я так и собирался поступить.

Я всё ещё не могу участвовать в этих разговорах. Я просто тихонько улыбнулась и посмотрела на них двоих и на своего свёкра. Казалось, что он проснулся и разговаривает, улыбаясь, с ними. Если я смогу помочь воплотить эту картину в реальность, думаю, что чувство вины, которое меня гложет, немного ослабнет. И я весело улыбнулась, слушая шумный разговор в карете.

На зелёном цветочном стебле распустились жёлтые цветы, размером с ноготь мизинца. Это была частная собственность эрцгерцога, поэтому вокруг никого не было. Только его слуги.

Под необъятным небом, которого, казалось, можно коснуться, раскинулось широкое поле из цветов рапса. Синее и жёлтое. Я впервые видела такой простор.

Весенний ветерок дул через широкополую белую шляпу. Благодаря тому, что волосы были заплетены в косу, они не развевались, как на озере.

Ветер обдувал мои щёки, иногда под тень шляпы проникали солнечные лучи, и я чувствовала тепло двух людей, которые держали меня за руки.

Нельзя, нет, так не пойдёт. Я не должна быть слишком счастлива. Мне было себя слишком хорошо. Я чувствовала себя настолько безмятежно, что я забыла о боли, которая терзала меня.

«Я должна успокоиться».

Как только я подумала об этом, Кин слегка потянул меня за руку.

— Иди сюда.

Кин в лучах солнечного света сиял ещё сильнее и был намного милее, чем обычно. Хотя теперь, наверное, неуместно называть его «милым». Его широкие плечи, крепкое телосложение и лицо с резкими чертами, которые сочетались друг с другом, элегантно сияли под солнцем.

Безупречный Кин, стоявший посреди рапсового поля, конечно, был далёк от милого образа, который был у него в детстве. Его крепкое тело и возмужавшее лицо можно было разглядеть издали. Глядя в его глаза, я бы сказала, что он больше похож на хищника, чем на цветок. Но когда Кин ясно улыбался в лучах солнца, его всё ещё можно было назвать «милым».

— Как тебе?

Ты всегда очень милый... А, нет, не то.

Я не могла оторвать глаз от его фигуры, похожей на картинку, и подумала, что вопрос относится к его лицу. Чуть не сказав Кину глупость, я с трудом взяла себя в руки, и посмотрела в ту же сторону, что и он.

— Ах...

С невысоких скал было видно море. Голубые волны проглатывали песок и уходили, а затем всё повторялось снова. Белый песок мягко блестел под ярким солнечным светом.

Позади я услышала шёпот свекрови, обращённый к слуге. Это было то ли «Рисуешь этот вид?», то ли «Уже нарисовал?», я не совсем разобрала. Потому что меня слишком отвлёк вид моря.

Фш-ш-ш. Фш-ш-ш.

Когда море двигалось, раздавался такой звук. Слушая его, перед глазами сразу же всплывало море. Глядя на водную гладь, я чувствовала, что мои заботы — сущий пустяк. В моей груди словно что-то лопнуло, и в один момент всё исчезло.

Я не знаю, сколько времени я так стояла. Отвернувшись от моря, я стала искать взглядом Кина. Как только я повернулась, мы сразу же встретились глазами, видимо, он смотрел на меня. Кин, похоже, всё это время стоял рядом, ждал, пока я налюбуюсь. Как только наши глаза встретились, он улыбнулся и спросил:

— Хочешь спуститься вниз?

Рядом с ним была тропинка, ведущая к морю.

— Да...

Как только я кивнула, Кин сразу же пошёл вперёд, словно этого и ждал. Когда я спускалась с холма, то слышала смех.

[Ах, молодость. Верно, милая?]

— Это хорошее время.

Я слышала позади себя слабые голоса. Но я не могла позволить себе отреагировать. Я не

стала оборачиваться и пошла следом за Кином.

Мои ноги коснулись песка. Звук шагов по песку был мягким. Хотя он был похож на снег, но на ощупь они отличались. Кин остановился и внезапно начал снимать обувь.

— Что ты делаешь? Если ты пришла к морю, то надо помочить ноги.

Когда он задал мне вопрос, я невольно повторила за Кином и сняла обувь. Я приподняла юбку до щиколоток, чтобы она не волочилась по песку. Когда я сделала шаг, мои босые ноги увязли в песке. Это было тепло, мягко и щекотно.

Я поставила свою обувь на песок. Когда я увидела свои туфли рядом с ботинками Кина, мне показалось, что это детская обувь стоит рядом со взрослой.

— Руку.

Я не задумываясь взяла Кина за руку, которую он мне небрежно протянул. Я попробовала совсем слегка погрузить пальцы ног в конце набегающей волны. Когда я вздрогнула из-за того, что вода была холоднее, чем я думала, Кин захихикал. Я ещё немного побегала, оставляя следы, которые смывали волны, когда он вдруг заговорил:

— Я всегда не понимал эти любовные игры на пляже.

— Любовные игры?

— Ну, знаешь, эти детские забавы — играть, ловя друг друга.

К чему ты заговорил об этом?

Как только в моей голове возник этот вопрос, меня охватило зловещее предчувствие.

...Неужели он хочет сделать это со мной? На глазах у своих родителей?

Только тогда я вспомнила о свёкрах. Я повернула голову в сторону холма, где мы только что были. Они оба стояли и смотрели на нас, их щёки подёргивались. Рядом с ними какой-то незнакомец двигал руками, что-то рисуя.

«Мне стыдно».

Запоздало смутилась я. Я забеспокоилась. Они же всё видели, верно? То, как я бегала тут, как дурочка. Они всё это видели...

Кин, в отличие от меня, совсем не чувствовал стыда, он наклонился и прошептал мне на ухо:

— Может, заключим пари?

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1775676>